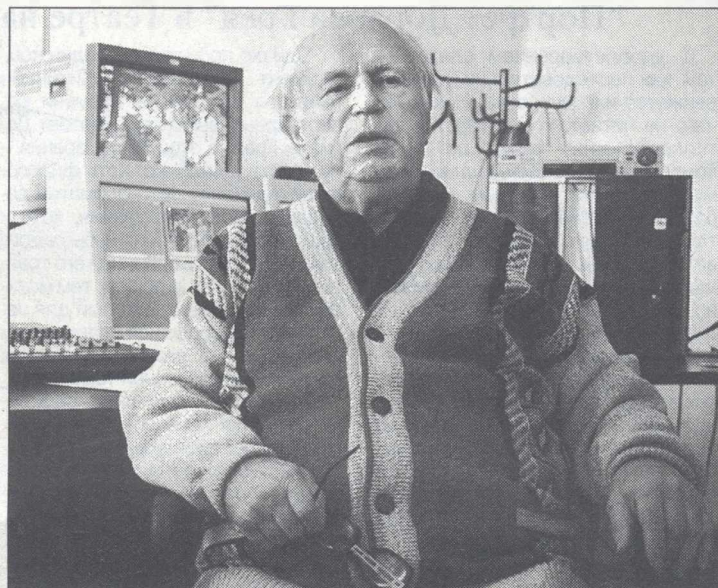

Я – раб сериала

Кувьтура, - 2001. - 6-12 сент. - с. 8

Леонид Аристархович ПЧЕЛКИН посвятил телевизионному кинематографу всю свою жизнь. Снял большое количество телеспектаклей, фильмов и сериалов. Является одним из создателей и художественным руководителем студии "Сериал". Зрителям больше всего понравилась одна из его последних экранизаций – "Петербургские тайны", которые получили премию ТЭФИ. Сейчас Леонид Аристархович поглощен работой над новым сериалом, который он снимает вместе с Дмитрием Брусникиным.

Фото С.РАПНЕВСКОГО

– Леонид Аристархович, вас можно назвать королем экранизации...

– Во-первых, я не король и королем экранизации себя не считаю. Почему? Потому что очень трудно работать. Если бы вы сказали "раб сериала", я бы с удовольствием с этим согласился. Во-вторых, того сериала, которым российский телевизионный кинематограф может понастоящему гордиться, по-моему, еще не было, поэтому и "королей" сериалов нет. Но, может быть, когда-нибудь и будет.

– Сколько же вы всего сняли фильмов и сериалов?

– Фильмов очень много снял. Я как-то подсчитывал, что если раз в три недели пускать, то полгода, а может, даже больше, могут идти на экранах мои фильмы. Но самую высокую оценку зрителей получил, как ни странно, сериал – "Петербургские тайны". Как ни странно потому, что для сериала это, в общем, большая удача. Там успех я должен поделить и с Вадимом Зобиным, естественно, в большей степени, и с Марком Орловым, и с актерами, которые у нас снимались. У меня есть целый цикл фильмов с Иннокентием Смоктуновским, работа с которым явилась для меня большим радостным жизненным событием. Я лет пять или семь работал с Иннокентием Михайловичем. Только сейчас, когда он ушел из жизни, понимаешь, какой это был великий актер. Счастье было с ним работать. Мне повезло и в том, что последние лет пятнадцать я занимаюсь русской классикой – Островский, Сухово-Кобылин... Все это – высокая российская литература. Сериалы не могут быть высокой российской литературой, но все равно это – "второй эшелон" российских писателей. В свое время и Крестовский, и Вельтман были популярными. Самое главное, что в прошлом люди жили теми же чувствами, что и теперь. Так же любили, так же изменяли, так же предавали. И все это делали так же "по-русски". Поэтому российский "сериал", который мы создали много лет назад – уже скоро будет десять лет, – имеет свою нишу в большом сериальном потоке.

– А что вы сами считаете своим главным творческим достижением?

– Достижения – у передовиков сельского хозяйства. О них все время говорят, а они все никак не поднимаются до этих достижений. Так же и мы в кинематографе. Тут каждый раз не о достижениях думаешь, а о том, получится или не получится. Потому что организовать кинопроцесс, тем более, когда речь идет о большом сериале, в такое экономически трудное для России время безумно сложно.

Больше всего мне нравятся мои фильмы со Смоктуновским: "Дело Сухово-Кобылина", "Кража". Но когда я понял, что зритель ждет сериалов, решил, что оставшуюся жизнь нужно посвятить им. Сериалы не делают режиссера знаменитым, известным на всю страну, но они проникают в каждый дом. Это та духовная пища – правда, но очень сложная, – которая нужна нашим людям. Людям, которые остались без кинематографа, поскольку не могут пойти в кино, – билеты-то дорогие. Вот они и переживают бедно и счастье вместе с героями сериала, сидя дома у телевизора. Кому я обязан, так это зрителям. По статистике, 70 процентов поклонников сериала "Петербургские тайны" – женщины старше 35 лет. Вот этим женщинам мы бесконечно обязаны, потому что они живут тем, что мы делаем.

– Как вы относитесь к засилью на наших экранах американских и латиноамериканских сериалов, которые тоже проникают в каждый дом?

– То, что они проникают, не страшно. Страшно то, что мы максимум своих сериалов посвящаем только уголовным преступлениям либо духовному разложению персонажей, что, в общем, уже даже американский кинематограф не делает. У них сериалы и фильмы уже намного спокойнее. Они пережили период так называемой "кляквы", который еще продолжается у нас. Не страшно, что много бразильских фильмов – мы их вытесним. Зритель больше любит наши, российские сериалы. Мы уже наелись американскими, хотя они разные: есть талантливые, есть не очень. Как и наши.

– То есть "наше отечественное", основанное на классике, может служить неким противоводием не вполне качественным сериалам?

– Не служить противоводием, а участвовать в соревновании – так будем говорить.

– В свое время вы сделали из мало кому известного Крестовского популярного писателя. Вам понравилось превращать книги "второго эшелона" в бестселлеры?

– Для того чтобы зритель смотрел фильм, он не должен знать сюжета. "Королева Марго" – известный роман, который все читали. Поэтому, когда люди смотрят фильм "Королева Марго", они знают, что будет дальше. А те романы, которые мы берем, практически никто не читал. Это очень важно. Тогда зрители следят за сюжетом, переживают. Елена Яковлева, одна из моих любимых актрис, рассказывала, что ее свекровь звонит ей, и они обсуждают, как поступит дальше тот или иной герой.

– Что это за книга Вельтмана, которую вы экранизируете?

– Сюжет я рассказывать не буду – неинтересно будет смотреть. Скажу только, что это авантурный роман.

– Он оправдывает свое название – "Приключения, почерпнутые из моря житейского"?

– Оправдывает. Главное, что Вадим Зобин очень интересно построил сценарий. Я даже не представлял, что из этого романа может получиться такое захватывающее действо.

– В "Петербургских тайнах" вы изменили финал книги и сильно отошли от текста. А здесь?

– Так и нужно делать, тем более что автора уже нет на свете и претензий он иметь не может. Мы должны создать что-то новое.

– Действие романа происходит в России второй половины XIX века. Вы к этому времени испытываете особый интерес?

– Дело не в этом. Просто сейчас нет хороших современных романов о любви, о предательстве, о моральных принципах и человеческих страстях. А в жизни все это осталось. Сейчас такие же люди, какие были и в том веке: хорошие и плохие, умные и глупые, злые и добрые. А поскольку это все – Россия, это нам близко.

– Вы часто собираете на съемочной площадке настоящие актерские созвездия. Как столько талантливых людей уживаются?

– Талантливым людям никогда не бывает тесно. А когда они заня-

ты каждый своим делом, никакого соревнования не нужно, и страстей вокруг этого нет. Люди чем талантливее, тем скромнее, тем на съемочной площадке с ними проще общаться.

– Какие качества в актере вы больше всего цените?

– Талант. Пусть даже актер будет с плохим характером, с какими-то недостатками. Самое главное – талант. А ум или еще что-то – это все дело второе, не главное.

– Каково работать режиссерам в паре? Вы с Дмитрием Брусникиным не ссоритесь?

– Даже если бы мы ссорились, я бы вам об этом никогда не сказал. У нас хватает интеллигентности, чтобы договориться. Мы даже втроем снимали "Петербургские тайны": Вадим Зобин, я и Орлов. И у нас разногласий совсем не было.

– В принципе, можно ли определить жанр нового сериала? Что это будет – мелодрама в исторических декорациях?

– Это авантурная драма.

– Можно назвать его "мыльной оперой"?

– "Мыльная опера" – это в большей степени не жанровое понятие, а качественное. Кто-то скажет, что это мыло, кто-то будет считать, что это даже одеколон, кто-то примет за духи. Нам хотелось, чтобы мы отошли от мыла куда-нибудь дальше.

– Можно ли предположить, что вы все-таки еще порадуете зрителей сериалом, основанным на литературе так называемого "первого эшелона"?

– Из-за своего возраста я уже до "первого эшелона" не дойду, я останусь во "втором". Но верю, что телевизионные сериалы придут к "первому эшелону". Как только станет страна богаче, когда люди станут лучше жить. Тогда наступит время "первого эшелона".

– А каковы ваши литературные пристрастия? Каких писателей любите? Что читаете?

– Я люблю Достоевского, Толстого. Это банально, но это так. Сейчас я читаю очень мало, потому что работы много. За очень короткий срок – два с половиной месяца – мы сделали десять пилотных серий.

– А что любите посмотреть? Каких режиссеров цените и уважаете?

– Ну я всех хороших режиссеров люблю. Если назовешь одного, другие обидятся... Я люблю Марлена Хуциева, Тарковского – готов его фильмы пересматривать, Петра Тодоровского. Вот, если хотите, – троих люблю. Остальных уважаю.

– А чего недостает нашим молодым режиссерам?

– Я считаю, что нельзя давать советы в искусстве. Каждый должен снимать так, как он видит. Человек может быть талантливым, а может и не быть – но это его проблемы. Вмешиваться в чужое творчество нельзя.

– В чем секрет вашей работоспособности?

– В том, что я люблю телевидение. Телевидение – моя жизнь. Но мечтаю я выспаться. Сдать первые десять серий и выспаться.

Беседу вела Екатерина САЛТЫКОВА